

На правах рукописи
УДК: 316.444

Лапицкая Ирина Юрьевна

**МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ КАК ДЕТЕРМИНАНТА
ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ (НА МАТЕРИАЛАХ
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)**

Специальность 22.00.04 – социальная структура, социальные институты и
процессы

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Санкт-Петербург
2006

Ирина

Диссертация выполнена на кафедре истории и теории социологии
Государственного образовательного учреждения высшего профессионального
образования «Российский государственный педагогический университет
имени А.И. Герцена»

Научный руководитель:

доктор философских наук,
заслуженный работник высшей
школы РФ, профессор
ВОРОНЦОВ Алексей Васильевич

Официальные оппоненты:

доктор социологических наук,
профессор
ОСИПОВ Александр Михайлович

доктор социологических наук,
профессор
СИГОВ Виктор Ивглович

Ведущая организация:

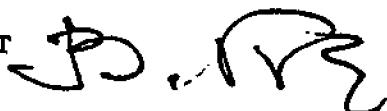
Северо-Западная академия
государственной службы

Защита состоится 27 октября 2006 года в 12.00 часов на заседании
Диссертационного совета Д 212.199.15 по защите диссертаций на соискание
учёных степеней доктора социологических и педагогических наук при
Российском государственном педагогическом университете имени
А. И. Герцена по адресу: 191186, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 48,
корп. 20, ауд. 307.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке
РГПУ им. А.И. Герцена

Автореферат разослан «26» сентября 2006 г.

Учёный секретарь
Диссертационного совета,
кандидат философских наук, доцент

В.Б. Косицyn

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Миграция населения и последствия её влияния на демографическую ситуацию и социальную структуру относятся к одной из самых злободневных проблем современного российского общества. В 1990-е гг. миграционные процессы стали рассматриваться в качестве одного из важнейших факторов, определяющих развитие страны не только в текущий период, но и на перспективу.¹

В пореформенное время изменился смысл, вкладываемый в понятие «миграция населения». В общественном сознании, ранее связывавшем миграцию с освоением Сибири, дальневосточного Севера и разработкой целинных земель, этот сложный процесс стал восприниматься как бегство людей от массовых беспорядков, войн и конфликтов. Еще в период существования Советского Союза, во время первых межнациональных конфликтов 1989 – 1990 гг., начался наплыв в Россию беженцев из союзных республик. С распадом единого государства возникли новые очаги вооруженного противостояния в Приднестровье, Абхазии, Южной Осетии, Таджикистане. Разгорелся осетино-ингушский конфликт, началась массовая миграция русскоязычного населения из Чеченской Республики.

Из-за отсутствия прописанных механизмов возвращения русских из бывших советских республик и опыта по размещению вынужденных мигрантов тема миграции приобрела особую остроту и болезненность как в России, так и в новых независимых государствах.

Президент РФ В. В. Путин в Послании Федеральному Собранию в 2006 году назвал демографию, составной частью которой является миграция населения, самой острой проблемой современной России. В настоящее время миграция рассматривается в качестве средства преодоления катастрофических последствий демографического кризиса, в контексте которого для развития страны особенно важными представляются качественные характеристики мигрантов – возрастно-половой состав, национальная принадлежность, образовательный и профессиональный уровни.

Сложившаяся в 1990-е годы миграционная ситуация поставила перед обществом ряд важнейших для его развития задач, требующих принятия оперативных решений: социальное обустройство вынужденных мигрантов – беженцев и вынужденных переселенцев; предотвращение оттока населения из северо-восточных регионов страны; регулирование интеллектуальной

¹ Об этом, в частности, свидетельствует ряд принятых в 2006 году документов, призванных оптимизировать управление миграционными процессами в стране: Указ Президента РФ «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом» №637 от 22.06.2006г., Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников проживающих за рубежом, Федеральный Закон РФ от 18.07.2006г. №109-ФЗ «О миграционном учёте иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ», Федеральный Закон РФ от 18.07.2006г. №110-ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в РФ» и о признании утратившими силу отдельных положений ФЗ «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РФ».

эмиграции; управление качественно новыми масштабными миграционными потоками и ряд других. В новом свете предстала задача учёта миграции.¹

В настоящее время указанные задачи остаются до сих пор нерешёнными, хотя определённый опыт в регулировании миграционных потоков на постсоветском пространстве, безусловно, имеется. Они требуют системного изучения учёными разных отраслей знаний, т.к. миграционные исследования носят междисциплинарный характер.

Миграционная ситуация в России имеет характерную региональную специфику. Миграционные процессы входят в систему показателей, характеризующих социально-экономическую динамику субъектов Российской Федерации. Актуальность исследования региональных миграций обусловлена следующими факторами:

1. На протяжении ряда лет идёт значительное сокращение численности россиян за счёт высокой естественной убыли, которая в ряде регионов усугубляется механическим оттоком населения.

2. В приграничных районах страны, в частности, в Дальневосточном федеральном округе (ДВФО²), имеют место территориальные претензии со стороны соседних государств.

3. Специалисты в области миграции отмечают недостаточность исследования миграционной ситуации в регионах.³

Степень научной разработанности проблемы. Ещё сравнительно недавно исследования миграции населения носили несистематический характер, как вследствие информационных трудностей, так и потому, что во второй половине 1970 - 1980-х гг. в связи с запретом публикаций данных о смертности, её причинах, возрастных характеристиках число работ, посвященных миграции, заметно снизилось. Нынешнее пристальное внимание специалистов и широкой общественности к миграционным процессам связано с указанными ранее, видоизменившимися и вновь возникшими проблемами в сфере миграции населения, что, как отмечает профессор Л. Л. Рыбаковский, обусловило своеобразный «миграционный бум» в научной, публицистической и популярной литературе, выразившийся в издании десятков сборников статей, монографий, в проведении многочисленных социологических исследований, в том числе комплексных исследований миграции населения, начало которым было положено ещё в 1960 – 1970 гг. В настоящее время миграционная тематика включает в себя ряд взаимосвязанных между собой проблем: обезлюдение северо-восточной части страны, нелегальная иммиграция, транзитная миграция, утечка умов, адаптация мигрантов в российском обществе и др.

¹ Следует сказать, что и в советское время в связи с закрытием данных по миграции проблема учёта мигрантов также существовала. Однако в последние полтора десятка лет значительная часть исследований не имеет достаточно достоверной статистической базы как в отношении внутренней, так и в сфере внешней миграции. Присутствует иерархия в оценке численности разных категорий мигрантов в РФ.

² В ДВФО входят 10 субъектов РФ: Республика Саха (Якутия), Приморский и Хабаровский края, Амурская, Камчатская, Магаданская, Сахалинская области, Еврейская автономная область, Корякский и Чукотский автономные округа.

³ См.: Материалы научного семинара «Миграционная ситуация в Центральной и Северо-Западной России» // Проблемы прогнозирования. – 2005. – №3. – С. 160-162.

В социологических работах последних лет проблемы миграции всё чаще соотносятся с изменениями в социальной структуре общества, прослеживается связь между положением мигрантов в обществе и ростом численности маргинальных групп.¹

Начало комплексным исследованиям влияния миграционных процессов на социальную структуру населения было положено в 1970-е гг.² Исследователями отмечалось, что необходимо выявлять взаимосвязи между миграцией и различными аспектами социальной структуры населения, давать количественную оценку влияния на этот процесс социально-экономических факторов. В настоящее время при рассмотрении специфики развития современного общества также исследуется влияние миграционных процессов на социальную структуру российского общества,³ однако роль миграции в трансформации социальной структуры дальневосточного общества, как показал анализ современной литературы, пока не стала предметом специального рассмотрения. Как правило, этой теме отводятся отдельные разделы в сборниках статей, коллективных монографиях, посвящённых изучению социально-экономического положения дальневосточного региона.

Объект диссертационного исследования – миграционные процессы и их влияние на демографическую ситуацию и социальную структуру российского общества на примере ДВФО.

Предмет исследования – особенности развития миграционных процессов в Российской Федерации и ДВФО в настоящее время и на перспективу.

Цель диссертационного исследования – качественный и количественный анализ миграционных процессов в ДВФО за постсоветский период, выявление изменений в структуре дальневосточного социума вследствие миграции населения.

В основе гипотезы исследования лежит предположение о том, что в новых социально-экономических условиях развития страны на рубеже XX-XXI вв. в результате отсутствия целевого управления миграцией населения на государственном и региональном уровнях миграционные процессы вызвали крайне отрицательные изменения в структуре дальневосточного общества.

Для достижения поставленной цели и проверки гипотезы в работе были поставлены следующие задачи:

- проанализировать основные теоретико-методологические подходы к рассмотрению миграционных процессов;
- показать в динамике особенности современной миграционной ситуации в Российской Федерации в целом и на Дальнем Востоке, в частности;

¹ См., напр.: Попова И. П. Новые маргинальные группы в российском обществе // Социс. – 1999. – №7; Романов И. А. Особенности государственного регулирования миграции на Дальнем Востоке // Социс. – 2004. – №11; Смирнов С. Н., Гарсия-Исер М. Х. Миграция с Крайнего Севера: намерения и возможности маргинальных групп населения // Мир России. – 1998. – №4 и др.

² См.: Михайлов Б. А. Роль миграции в формировании социально-демографической структуры населения (статистико-демографическое исследование). Автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Л., 1978.

³ См., напр., монографию доктора социологических наук Р. А. Костица «Миграция: современные проблемы РФ». – СПб., 1997.

6

- выделить качественные характеристики мигрирующего населения в РФ и сопоставить их с аналогичными показателями дальневосточного социума на основе анализа статистических данных, опубликованных в официальных сборниках Госкомстата, а также изучения других документальных источников, отражающих картину современной миграционной ситуации в стране и регионе;

- выявить структурные изменения в дальневосточном обществе;
- на примере развития дальневосточного общества раскрыть причинно-следственные связи между миграцией и маргинализацией населения;

- рассмотреть основные характеристики человеческого потенциала в ДВФО и его роль в формировании качественного состава миграционных потоков в регионе;

- определить пути управления миграционными процессами для достижения стабилизации численности населения в соответствии с региональными потребностями и интересами развития страны.

Теоретико-методологическую основу исследования составили труды классиков зарубежной и отечественной социологической мысли: М. Вебера, Л. Гумпловича, Э. Дюркгейма, Ф. Знанецкого, Н. И. Кареева, П. Л. Лаврова, Л. И. Мечникова, Н. К. Михайловского, П. А. Сорокина, У. Томаса; учёных - социологов, демографов, экономистов, историков - научно-исследовательская деятельность которых пришлась на советский и постсоветский периоды развития страны: П. Я. Бакланова, Л. А. Беляевой, В. Е. Борчаниновой, А. С. Ващук, Г. С. Вечканова, Г. С. Витковской, А. Г. Вишневского, А. Г. Волкова, А. В. Воронцова, В. Г. Гельбраса, З. Т. Голенковой, И. А. Громова, М. Б. Денисенко, В. И. Добренькова, Т. И. Заславской, Ж. А. Зайончковской, Н. Л. Захарова, И. В. Ильина, В. А. Ионцева, В. И. Ишаева, В. Л. Ларина, В. М. Моисеенко, Е. Л. Мотрич, В. И. Переведенцева, В. В. Покшишевского, Н. М. Римашевской, М. Н. Руткевича, Л. Л. Рыбаковского, З. В. Сикевич, Е. Г. Слуцкого, С. Г. Струмилина, Ж. Т. Тощенко, И. Г. Ушkalova, Б. С. Хорева, О. С. Чудиновских, О. И. Шкаратана, Т. Н. Юдиной, В. А. Ядова и др.

Исследование построено на основе системного метода к анализу социальной реальности, синтеза методологических подходов социологической науки, демографии, экономики, географии, которые позволили раскрыть специфику современных миграционных процессов в стране и в одном из её крупнейших регионов. В работе использованы общенаучные методы анализа, синтеза, аналогии и прогнозирования, а также историко-сравнительный, проблемно-хронологический, математический методы исследования.

Информационная база исследования строится на следующих источниках:

- издания центральных органов статистики советского и постсоветского периодов, посвящённых совокупной характеристике социально-экономической ситуации в стране и федеральных округах, и региональных статистических комитетов Дальнего Востока;

- материалы всероссийских и всесоюзных переписей населения;

- законодательные акты, направленные на управление внутренней миграцией населения, на легитимизацию и регулирование миграционных потоков между РФ и зарубежными странами;
- информационные сборники российских органов учёта миграции населения;
- результаты исследований миграционной ситуации в России отечественными социологами, экономистами, демографами.

Научная новизна исследования:

- На значительном эмпирическом материале осуществлён анализ влияния миграции населения на трансформацию социальной структуры ДВФО.
- В рамках социологии проанализирована взаимосвязь между миграцией населения и социальной структурой как выпускающего, так и принимающего сообщества.
- Определена роль миграции в маргинализации дальневосточного общества на рубеже ХХ - ХХI вв. и раскрыты характерные черты маргинальных групп, входящих в его состав.
- Представлена характеристика дальневосточного человеческого потенциала.
- Выделены механизмы сохранения человеческого потенциала дальневосточного региона и достижения стабилизации его численности посредством управления миграционными процессами.

На защиту выносятся следующие положения:

1. С распадом Советского Союза в ходе либерализации и демократизации общественной жизни миграционные процессы приобрели неуправляемый характер.
2. Качественный состав сложившихся в 1990-е годы миграционных потоков по ряду показателей отличается от прежних характеристик мигрантов.
3. Состав дальневосточного сообщества постепенно сближается с общероссийским по таким структурным составляющим как возрастно-половая и образовательная компоненты.
4. Вследствие экономического кризиса и распространившейся в прессе информации о закрытии ряда территорий региона, а также роста объёмов иммиграции из стран традиционного зарубежья в дальневосточном обществе на протяжении ряда лет отмечался рост маргинальных групп.
5. В ДВФО осложняется социально-психологическая обстановка в силу отчасти раздутой, но крайне важной для развития региона и обеспечения национальной безопасности и территориальной целостности России проблемы китайской иммиграции.
6. Для регулирования социально-демографической ситуации на Дальнем Востоке необходимо разработать концепцию управления миграционными процессами в регионе, разработчиками которой должны стать учёные и представители соответствующих государственных структур.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в анализе качественных характеристик дальневосточного

социума. Миграционные процессы в работе рассмотрены в контексте их определяющего влияния на трансформацию социальной структуры ДВФО, которая подверглась массовой маргинализации. Представленные заключения могут стать основой для более глубоких теоретических исследований изменений в российском обществе и их сравнительного анализа в региональном разрезе и в масштабах всей страны.

Практическая значимость работы определяется возможностью использовать полученные результаты в управлении миграцией населения в ДВФО и в целом в России при реализации программ регионального развития, а также в процессе разработки концепции управления миграционными процессами на Дальнем Востоке. Научные выводы могут быть использованы в учебном процессе при проведении лекционных и практических занятий по социологии, демографии, экономики, по курсу краеведения.

Апробация результатов исследования проходила на научно-теоретической конференции «Человек в истории. Маргиналы и маргинальная культура в истории» (Петропавловск-Камчатский, 2003г.), в ходе работы международной конференции «Герценовские чтения. Актуальные проблемы социологического образования» (Санкт-Петербург, 2005г.).

Основные положения диссертационной работы представлены в шести публикациях общим объёмом 3 п.л. Результаты исследования докладывались и обсуждались на заседаниях кафедры истории и теории социологии РГПУ им. А.И. Герцена и на кафедре социально-гуманитарных наук Камчатского государственного педагогического университета.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы, приложений, изложенных на 221 странице.

Основное содержание работы

Во Введении диссертации обоснована актуальность темы исследования, обозначены объект, предмет, цель, гипотеза и задачи работы, представлена информационная база исследования, научная новизна, сформулированы положения, выносимые на защиту, а также теоретическая и практическая значимость исследования.

В первой главе «Миграционные процессы как проблема социологического исследования» раскрыты особенности теоретико-методологической базы изучения миграции населения, проанализирован характер современных миграционных процессов в Российской Федерации, рассмотрена миграционная ситуация в ДВФО.

В первом параграфе «Теоретико-методологические основания исследования миграционных процессов» представлен анализ источников и литературы, посвящённых миграционным процессам.

Изучение миграции населения имеет длительную историю. М. Вебер, Г. Зиммель, Ф. Знанецкий, П. Л. Лавров, К. Маркс, Л. И. Мечников, Н. К. Михайловский, П. А. Сорокин, У. Томас и др. зарубежные и российские философы и социологи заложили основы социологических подходов к

исследованию миграции населения, которая рассматривалась ими преимущественно в контексте построения социологической теории, в процессе анализа развития капиталистических отношений и вызываемых ими социальных изменений, но предметом специальных исследований не являлась, за исключением, пожалуй, работы Ф. Знанецкого и У. Томаса «Польский крестьянин в Европе и в Америке», которые исследовали особенности адаптации семей польских эмигрантов в Америке, а также мотивы, побудившие их к перемене места проживания.

В России специальные исследования миграции населения приобрели систематический характер, начиная со второй половины XIX в. в связи с развернувшейся кампанией по колонизации северо-восточных земель Российской империи. Миграция в форме переселенческого движения рассматривалась как надёжное средство в решении проблем аграрного перенаселения центральной России и одновременного освоения богатейших северо-восточных районов страны.¹

В 1920-е гг. в связи с организацией текущего учёта миграции был сформулирован тезис, не потерявший своей актуальности и в XXI столетии: миграция должна быть объектом непрерывного наблюдения и изучения.

Однако уже в 1930-е гг. получило распространение представление о том, что в условиях социалистического строительства миграция населения носит плановый характер и поэтому необходимости в её изучении нет. Демографическая и миграционная проблематика фактически перестала разрабатываться. В литературе (в том числе и научной) понятие «миграция» было заменено термином «территориальное перераспределение населения». Она перестала выступать предметом широких исследований и в течение почти двух десятилетий изучалась не современниками, а историками.

Возобновление миграционных исследований связано с созданием Сибирского отделения Академии наук СССР, где работали такие исследователи как Ж. А. Зайончковская, Т. И. Заславская, В. И. Переведенцев, Г. А. Пруденский, Л. Л. Рыбаковский, Б. С. Хорев и др. В их трудах восстанавливался прежний и создавался новый понятийный аппарат, разрабатывались методы исследования, показатели миграции; в научный оборот были введены такие понятия, как генетическая структура населения, постоянное население. Важнейшей практической задачей специалистов в области миграции стала необходимость разработки методов оптимизации миграционных процессов. Наиболее важными проблемами считались повышение приживаемости новосёлов, стабилизация сельского населения, увеличение миграционной подвижности сельского населения республик Средней Азии, Закавказья и некоторых других районов страны. В теоретическом плане усилия учёных были направлены на разработку теории миграции.

Однако со второй половины 1970-х гг. в исследовании миграционных перемещений населения наступило относительное затишье. В значительной степени это было связано с тем, что на протяжении ряда лет (с середины 1970-х и практически все 1980-е гг.) данные по миграции и в целом сведения,

¹ См., напр., работы Н.Б. Архипова, А.А. Кауфмана, Н.В. Слюнина, П.Ф. Унтербергера и др.

отражающие демографическую обстановку в стране, не публиковались в открытой печати. Допускалось публиковать результаты ранее проведённых полностью или частично обнародованных исследований, работы теоретического и методического характера, а также итоги выборочных обследований населения. Многие монографии, сборники статей, равно как и авторефераты защищённых в тот период диссертаций (не говоря уже о самих диссертационных исследованиях) публиковались под грифом «для служебного пользования» и зачастую были недоступны даже для специалистов.

В 1990-е гг. интерес к миграции значительно возрос, что привело к изданию огромного количества литературы, посвящённой анализу современной миграционной ситуации в стране и в мире.

Анализируя отечественную научную литературу, посвящённую миграционным процессам в РФ, автор выделяет наиболее характерные её особенности:

1. Обширность и разноплановость тематики исследований – в сфере внимания учёных лежит как внутренняя, так и внешняя миграция, причём они не ограничиваются только современными тенденциями в этой сфере.

2. Большинство работ, изданных в начале XXI в., посвящено трудовой миграции и связанных с ней проблемам – нелегальной миграции, взаимоотношению иммигрантов и местного населения, толерантности в российском социуме и ряду других.

3. Миграционный анализ осуществляется в свете проблем, тесно связанных с миграцией, среди них: депопуляция населения РФ (исследования Л. Л. Рыбаковского; работы учёных Центра демографии МГУ В. М. Медкова, М. Б. Денисенко, А. Г. Вишневского, исследования сотрудников Института социологии РАН и др.), национальная безопасность страны, экономическое развитие отдельных регионов, где в последние годы отмечается рост объёмов миграции.

4. Ряд работ посвящён так называемой «жёлтой угрозе» – китайской иммиграции в Россию и, в частности, на Дальний Восток. В 1990-е гг. появилось такое направление исследований как комплексное изучение китайской миграции и китайских землячеств – им посвящены работы В. Г. Гельбраса, В. Л. Ларина, В. Я. Портякова, сотрудников Московского центра Карнеги и др. учёных.

5. С каждым годом растёт число исследований региональных миграций. Большинство исследований миграции на Дальнем Востоке вплетено в анализ тенденций современного и перспективного экономического и геополитического развития региона. Рассмотрению миграционных процессов в ДВФО посвящены работы П. Я. Бакланова, С. П. Быстрицкого, А. Г. Гранберга, В. К. Заусаева, В. И. Ишаева, М. И. Леденёва, П. А. Минакира, Е. Л. Мотрич, Л. Л. Рыбаковского, коллектива Московского центра Карнеги и ряда других исследовательских коллективов и отдельных учёных.

7. Одна из проблем современного накопления знаний о миграции состоит в том, что большинство работ носит практический характер. Теоретических

исследований неоправданно мало, что, по мнению автора, объясняется повышенным спросом на конкретные практические выводы и рекомендации, которые можно получить в относительно сжатые сроки, в то время как на приращение теоретического знания нужны годы и многолетний ситуационный анализ.

8. Ещё в дореформенный период предпринимались попытки создать новое научное направление, имеющее предметом изучения процессы миграции населения. Это нашло отражение в теории миграциологии М. Б. Денисенко, В. А. Ионцева, Б. С. Хорева, которые под миграциологией понимают науку, изучающую движение населения, обусловленное социально-экономическими отношениями, и считают одним из важнейших направлений демографической науки.¹

В социологическом знании в 1990-е гг. Т. Н. Юдиной была выделена социология миграции - научная дисциплина о миграции именно в рамках социологического знания, рассматривающая социологию как науку, способную комплексно исследовать процессы миграции населения и их влияние на все стороны жизни общества, используя междисциплинарные связи с другими науками. Соответственно, миграция определяется как «... изменения социальной структуры и статусных характеристик различных слоёв и групп населения государства или региона под влиянием социальных перемещений населения, или его части за пределы государственной или административной границы на относительно длительный срок».²

Социология, синтезируя знания о социальной реальности, в том числе о миграционных процессах, почерпнутых из других наук, позволяет делать качественно новые выводы, используя при анализе разработанный как в советское время, так и на рубеже XX - XXI вв. понятийный и методологический аппарат исследования миграции населения.

Во втором параграфе «Современная миграционная ситуация в Российской Федерации: проблемы и тенденции» рассматриваются основные тенденции развития миграционных процессов в постсоветский период. Характер и направления внутренней миграции в полной мере отражают особенности переходного периода, сложившегося в России после распада СССР, когда миграционные потоки поменяли свою направленность с северо-востока на юго-запад и из городской местности в сельскую.

В конце XX в. – начале XXI в. важнейшим трендом иммиграционных процессов является трудовая миграция, которая оценивается специалистами как наиболее массовый и динамичный миграционный поток в России в настоящее время. В прошлом значительную часть трудовой миграции, отличие которой от нынешней заключается в её внутреннем характере (участниками её были граждане Советского Союза), составляли оргнаборы через систему государственных трудовых резервов. В современной России она носит международный характер - контингент трудовых мигрантов образуют не только россияне, но и выходцы из стран СНГ, Китая, Кореи,

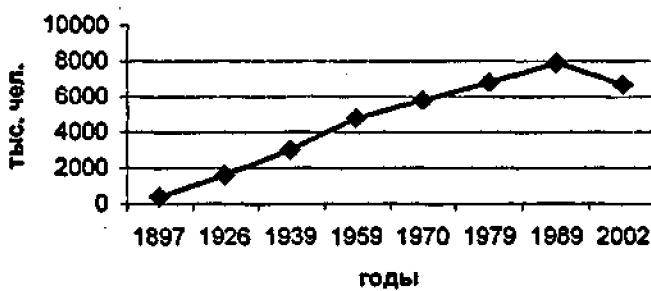
¹ См.: Денисенко М. Б., Ионцев В. А., Хорев Б. С. Миграциология. – М.: Изд-во МГУ, 1989. – С. 3.

² Юдина Т. Н. Социология миграции: к формированию нового научного направления. – М.: Изд.-торг. Корпорация «Дашков и К°», 2004. - С. 90.

Вьетнама, Турции, Индии, Афганистана и ряда других государств дальнего зарубежья. Среди трудовых иммигрантов значителен процент так называемых нелегалов.

На социальную структуру российского общества значительно повлияла «внутренняя утечка умов» - массовый уход персонала из НИИ, КБ и лабораторий в коммерческие структуры, государственный аппарат и другие отрасли, который многократно превысил внешнюю «утечку умов». Эмиграция за пределы России большого числа специалистов (внешняя «утечка умов») стала серьёзной проблемой с точки зрения национальных интересов страны, в первую очередь, в интеллектуальной и демографической сферах.

В третьем параграфе «Особенности миграционных процессов дальневосточного региона» отмечается, что миграционные процессы сыграли решающую роль в освоении и обживании северо-восточных территорий Российской империи и Советского Союза, а в Российской Федерации они привели к значительному сокращению дальневосточного населения (рис. 1).

Источник: Российский статистический ежегодник. 2003: Стат. сб. / Госкомстат России. – М., 2003. - С. 76.

Рис. 1. Численность населения дальневосточных территорий в период с 1897 по 2002 гг. (по данным переписей населения)

Наибольший миграционный приток был характерен для Дальнего Востока в период с 1926 по 1939 гг. (население выросло на 1404 тыс. чел.), с 1970 по 1979 гг. (на 1065 тыс. чел.) и с 1979 по 1989 гг. (на 1105 тыс. чел.) – в годы наиболее интенсивного освоения и заселения региона. В 1980-е годы повысился уровень стабильности населения за счёт роста в составе населения Дальнего Востока старожилов и местных уроженцев и снижения темпов миграционного оборота. Но эта благоприятная для развития края тенденция была ликвидирована уже в следующем десятилетии, когда начался интенсивный отток населения, численность которого к 2002 году стала меньшей, чем была в 1979 году.

Для миграционной ситуации в ДВФО характерны следующие особенности:

1. Изменение вектора движения населения с северо-восточного направления (который был характерен для миграционных процессов в

последние десятилетия существования Российской империи и в течение более чем 70-ти лет советской эпохи) на юго-западное. Между тем хозяйственное освоение территории Дальнего Востока всегда определяло его высокую потребность в трудовых ресурсах, и даже в наиболее благоприятные периоды важнейшим источником обеспечения региона рабочей силой была миграция. Руководство страны в свете политico-экономических задач ориентировалось на закрепление населения в регионе, и такая политика приносила неплохие результаты. Однако с началом реформ демографическая ситуация в крае изменилась, что обусловлено не только резко усилившейся миграцией дальневосточников, но также и возросшим уровнем смертности населения.

2. Характерной чертой демографической ситуации стало сокращение населения трудоспособного возраста вследствие возросшей миграции из региона.

3. Существенно трансформируется этническая структура населения в результате выезда русскоязычных граждан за пределы региона и массовой эмиграции представителей части бывших советских республик на свою родину. Их отъезд частично компенсируется иммиграцией представителей стран Северо-Восточной Азии (СВА) - Китая, Кореи, Вьетнама.

В связи с этим крайне актуальной проблемой для развития Дальнего Востока на рубеже XX – XXI вв. стала китайская иммиграция. Довольно высокая мобильность китайцев, особенно в сравнении со многими народами России, позволяет нам утверждать, что к этой проблеме необходимо подходить не как к узкорегиональной, специфически дальневосточной, а как к общероссийской.

Во второй главе диссертационного исследования «Взаимозависимость трансформации социальной структуры и миграции населения» представлен анализ влияния внешней и внутренней миграции на социальную структуру дальневосточного социума, исследованы причины маргинализации населения, проанализированы перспективы развития региона с учётом имеющегося человеческого потенциала.

Направленность миграционных устремлений населения, качественный состав и объёмы миграционных потоков, которые обеспечили России в сфере миграции второе место в мире (после США), позволяют с достаточным основанием говорить об их значительном влиянии на структуру российского социума. Первый параграф второй главы «Динамика социальной структуры как следствие миграционного поведения» посвящён рассмотрению изменений в социальной структуре дальневосточного общества, сложившихся под влиянием миграции населения.

В контексте рассматриваемой темы автор использует определение социальной структуры в качестве одного из понятий социологии, применяемого для описания разделения общества на группы (по возрастным, половым, национальным, профессиональным, территориальным и другим признакам) и совокупности отношений, складывающихся между ними. Соответственно, чем активнее мигрирует население, тем более значимы и существенны изменения, которые вносятся в важнейшие «срезы» социальной

структуры общества - в возрастно-половую, этническую, образовательную и профессиональную составляющие.

Факторами, определяющими динамику социальной структуры любого общества, являются демографические процессы, в т.ч. миграционные; экономические и политические реформы, приводящие к преобразованиям в системе производства, и, соответственно, к изменениям в структуре занятости населения, в структуре расходов, в уровне жизни подавляющего большинства граждан, в политико-правовом положении отдельных социальных групп и т.д.

В составе населения Дальнего Востока всегда отмечался большой, по сравнению с другими районами страны, процент людей трудоспособного возраста, что обеспечивалось за счёт привлечения трудовых ресурсов на строительство крупных промышленных объектов, морских портов, а также вследствие размещения значительного военного контингента. Всё это, вместе взятое, обусловливало формирование сравнительно молодой возрастной структуры дальневосточного общества. С началом реформ из-за безработицы, задержек с выплатой заработной платы, роста потребностей населения в миграционном оттоке из региона стали доминировать именно трудоспособные граждане (таблица 1), в том числе молодежь, которая всегда предъявляет повышенные требования к развитию социальной инфраструктуры. Это привело к увеличению показателя демографической нагрузки на трудоспособное население Дальнего Востока. Тем не менее пока он всё же меньше, чем в других федеральных округах страны: на 1 января 2005 года в регионе насчитывалось 518 нетрудоспособных на 1000 лиц трудоспособного возраста (средний показатель по России - 590 чел.¹), что является прямым следствием миграционных устремлений населения и политики распределения трудовых ресурсов советского периода.

Таблица 1

Возрастной состав мигрантов в ДВФО, чел.:

		2000 г.	2002 г.	2004 г.
Общее число прибывших	Всего	158009	133822	118857
	Моложе трудоспособного возраста	27685	20979	17560
	Трудоспособного возраста	115339	100535	89857
Общее число выбывших	Старше трудоспособного возраста	14985	12308	11440
	Всего	193761	161632	141466
	Моложе трудоспособного возраста	35396	25936	21006
Миграционный прирост (убыль)	Трудоспособного возраста	139317	119277	105501
	Старше трудоспособного возраста	19048	16419	14959
	Всего	-35752	-27810	-22609
	Моложе трудоспособного возраста	-7711	-4957	-3446
	Трудоспособного возраста	-23978	-18742	-15644
	Старше трудоспособного возраста	-4063	-4111	-3519

¹ Социальное положение и уровень жизни населения России. 2005: Стат. сб. / Росстат. – М., 2005. – С. 75, 77.

По данным, представленным в таблице, можно сделать вывод о том, что в начале нового столетия идёт устойчивое снижение численности как прибывающих на Дальний Восток мигрантов, так и уезжающих из региона: в 2004 году въехало 75,2% от числа прибывших в ДВФО в 2000 году, выбыло на 27% меньше, чем в 2000 году, что свидетельствует о снижении интенсивности миграционного оборота (в 2004 году сальдо миграции составило 63,2% от уровня 2000 года) и крайне медленной, но всё же стабилизации объёмов миграционных потоков. Наиболее значительна миграционная убыль среди лиц трудоспособного возраста – 74,6% от общей численности выбывших в 2004 году, и при том она имеет тенденцию к росту (в 2000 году этот показатель составлял 71,9%), даже несмотря на то, что в 2004 году в регион прибыло на 2,6% больше мигрантов трудоспособного возраста, чем в 2000 году (75,6% и 73% соответственно от общего числа прибывших). Такая ситуация обусловлена и сложными условиями для проживания в крае, и особенностями иммиграционных процессов, в которых преобладают лица трудоспособного возраста (жители стран СВА), не имеющие семей или оставляющие их на родине.

Наблюдаемый небольшой рост числа выбывших дальневосточников старше трудоспособного возраста (9,8% в 2000 году и 10,6% в 2004 году) находится, на наш взгляд, в прямой связи с тенденцией увеличения этой категории в возрастной структуре населения Дальнего Востока и снижением количества детей и подростков в структуре выбывающих – 18,3% в 2000 году и 14,9% в 2004 году. В целом в миграционных процессах снижается численность мигрантов младше трудоспособного возраста – за указанный период (2000-2004 гг.) их доля в миграционной убыли уменьшилась с 21,6% до 15,2%, но отнюдь не за счёт доли прибывших, показатели которой только снижаются – 14,8% прибывших в 2004 году против 17,5% - в 2000 году. Такая ситуация свидетельствует о том, что мигранты не рассматривают регион в качестве места постоянного проживания, а среди прибывающего населения в массе своей доминируют установки на трудовую деятельность, пусть и в более тяжёлых условиях, но приносящую значительный, по меркам жителей многих субъектов РФ, а также китайских, корейских и вьетнамских иммигрантов, доход.

Вследствие трагических событий российской истории XX в. и колоссального роста социальных болезней (алкоголизма, наркомании, бродяжничества и др.), а также в связи с особенностями распределения населения по полу, когда по мере взросления представителей одного поколения больше становится женщин и снижается количество мужчин, во всех федеральных округах РФ, в том числе и в ДВФО сложилась непропорциональная половая структура населения, в которой преобладают женщины. Как известно, мужчины ищут новые пути для будущего, а женщины лучше адаптируются к существующим условиям, что обусловлено их психологическими особенностями, и это также влияет на соотношение мужчин и женщин в миграционных потоках. В советское время в силу производственной необходимости основную массу мигрантов на Дальнем Востоке составляли мужчины. В настоящее время в миграционных процессах

доминируют женщины, что является следствием как общемировых трендов миграции, так и обуславливается меньшим количеством мужчин в возрастно-половой структуре населения нашей страны¹ и российской спецификой миграции, в частности, на Дальнем Востоке, где по причине закрытия ряда предприятий добывающей и обрабатывающей промышленности, сокращения воинского контингента на протяжении последних лет отмечается снижение доли мужчин в структуре мигрирующего населения.

Миграционные процессы 1990-х гг. существенно повлияли на этнодемографическую структуру населения страны в целом и Дальнего Востока, в частности. По данным Всероссийской переписи населения 2002 года, численность русских в период с 1989 по 2002 гг. снизилась на 4 млн. человек, или на 3,3%. Основными причинами стали сверхсмертность (особенно в группе мужчин трудоспособного возраста) и резкое падение рождаемости во всех возрастных группах. Однако в ДВФО количество русских в структуре населения возросло, несмотря на то, что именно русские преобладают среди покидающих Дальний Восток россиян. Указанный факт объясняется массовой миграцией украинцев, белорусов, немцев, евреев, которые составляли значительную долю населения советского Дальнего Востока, что напрямую связано с особенностями распределения трудовых ресурсов в СССР, когда по общественным призывам, по переводу, по направлению на работу и на службу в северные и восточные области страны ехали многие тысячи жителей титульных национальностей союзных республик. Дальний Восток имел взаимные миграционные связи не только со всеми экономическими районами РСФСР, но и союзными республиками.

Сохранению многообразия национального состава населения Дальнего Востока способствует, как и в советский период, трудовая миграция. В этом проявляется влияние миграции и на социально-профессиональную структуру населения. Значительная, в сравнении со среднероссийскими показателями, заработка плата до сих пор служит средством привлечения мигрантов в регион, и в массе своей это трудовые мигранты – поэтому процент дальневосточников, находящихся в трудоспособном возрасте, на Дальнем Востоке выше, чем в среднем по России (по России этот показатель на 1 января 2005 года составил 62,9%, по Дальнему Востоку – 65,9%).

Во втором параграфе второй главы «Маргинализация социальной структуры дальневосточного общества» утверждается, что одним из основных последствий трансформации российского общества стала маргинализация значительной части населения. Маргинализация определяется как процесс смены субъектом одного социально-экономического статуса на другой; распад одних социально-экономических связей и зарождение других; утрата индивидом идентификации с определённой группой, смена социально-психологических установок; нисходящие социальные перемещения групп, не отторгнутых ещё от

¹ Доля мужчин и женщин в общей численности населения страны на 1 января 2005 г. составила 46,4% и 53,6% соответственно, таким образом в распределении населения по полу РФ оказалась на уровне 1985 года, не сумев сохранить наметившееся сокращение соотношения мужчин и женщин первой половины 1990-х гг., когда впервые за последние 30 лет доля мужчин увеличилась до 46,8–46,9% (по данным Демографического ежегодника России за 2005 г.).

общества, но постепенно теряющих прежние социальные позиции, статус, престиж, условия жизни преимущественно вследствие причин социально-экономического характера.¹

Российское общество, которое, по-видимому, ещё не скоро преодолеет состояние переходности, характеризуется размыванием границ между традиционными классами и социальными группами, массовыми процессами нисходящей социальной мобильности, которые ведут к массовой маргинальности. При анализе пограничного положения личности или группы по отношению к какой-либо социальной общности применяется категория маргинальности, подчёркивающая особый социальный статус, принадлежность к меньшинству, которое находится на границе или вне социальной структуры, ведёт образ жизни и исповедует ценности, отличающиеся от общепринятой нормы. В нашей стране рамки применения этого понятия расширились по причине того, что значительная часть российского общества подверглась маргинализации.

В связи с практически одномоментным разрушением Советского Союза несколько десятков миллионов человек на постсоветском пространстве оказались в маргинальной ситуации, потеряв прежнюю идентичность гражданства и Родины с СССР (наиболее отрицательно распад Союза сказался на самосознании русских), что усугубилось ранее нехарактерными для советского общества видами вынужденных миграционных перемещений, массовыми увольнениями (вынужденными и добровольными) и необходимостью нахождения новых видов занятости.

Массовая нисходящая мобильность в постсоветский период повлекла за собой масштабную маргинализацию населения, причём не только на Дальнем Востоке. Следует сказать, что в регионе доля маргиналов всегда была выше, чем в целом по стране. Это обусловливается специфическим составом его жителей, формировавшимся за счёт военных, заключённых, в меньшей степени раскулаченных, которые рассматривали свою службу и проживание в регионе в качестве временного жизненного этапа; а также определялось перспективными планами мигрантов в отношении длительности проживания на Дальнем Востоке. В связи с тем, что в начале 1990-х гг. под вопрос была поставлена необходимость сохранения многих населённых пунктов Дальнего Востока, можно говорить о том, что подавляющее большинство дальневосточников невольно оказались в маргинальном положении. Особенно на волне самых кардинальных реформ и некоторых недальновидных и нелепых предложений, среди которых как в СМИ, так и в административно-управленческих кругах страны звучала мысль о «ненужности» Дальнего Востока для России. Таким образом, неопределенность в жизни как один из фундаментальных признаков маргинальности подкреплялась неопределенностью перспектив развития региона.

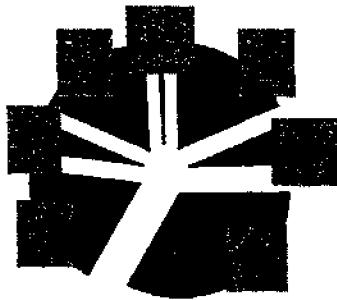
Состав маргинальных групп дальневосточного социума в постсоветский период стал крайне разнообразным. Если раньше он был представлен традиционными маргинальными группами – демографическими

¹ На изломах социальной структуры / Рук. авт. колл. А. А. Галкин. – М.: Мысль, 1987. – С. 297.

(определенной частью молодёжи, пенсионеров), социальными (инвалидами, алкоголиками, наркоманами), а также массой мигрантов, то в настоящее время можно говорить о значительном расширении его границ. Применительно к мигрирующему населению он представлен не только внутренними (российскими) мигрантами, но и вынужденными переселенцами, беженцами, значительными потоками иммигрантов из сопредельных зарубежных государств, а также эмигрантами.

Сам факт вынужденного переезда является показателем маргинальности как ограниченности доступа к социальным ресурсам (структурной, или социальной, маргинальностью). Переезд русскоязычных иммигрантов в Россию устраняет их культурную маргинальность, возникшую в процессе обострения национальных отношений в прежнем месте жительства, однако ролевая и структурная формы маргинальности при этом сохраняются.

Вынужденные мигранты на Дальнем Востоке испытывают множественную маргинализацию вследствие внешних обстоятельств (вынужденная миграция является недобровольной и, соответственно, её сложнее преодолеть), вызвавших выезд из места прежнего проживания (другой страны или района РФ), необходимости приспособления не просто к новым условиям жизни, но обусловленным также значительными финансовыми затратами, в т.ч. транспортными расходами вследствие удалённости регионов ДВФО от центральных областей страны. Однако в силу того, что по ряду отмеченных ранее причин Дальний Восток не является привлекательным для переселения регионом, численность вынужденных мигрантов в ДВФО крайне мала – с начала регистрации (1992-1993 гг.) на 1 января 2005 года она составила 1649 человек, или 0,69% от общей численности зарегистрированных вынужденных мигрантов в стране (рис. 2). Соответственно, в структуре маргинальных групп дальневосточного населения их доля также сравнительно невелика.

Составлено по данным: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2005: Стат. сб. / Росстат. – М., 2006. – С. 74-75.

Рис. 2. Численность вынужденных мигрантов
в федеральных округах РФ,¹ %

Маргинальное положение иммигрантов из стран традиционного зарубежья (главным образом, из Китая, Вьетнама, Кореи) носит иной характер, т.к., в

¹ Центральный федеральный округ – ЦФО, Северо-Западный федеральный округ – СЗФО, Южный федеральный округ – ЮФО, Приволжский федеральный округ – ПФО, Уральский федеральный округ – УФО, Сибирский федеральный округ – СФО, Дальневосточный федеральный округ – ДВФО.

первую очередь, обуславливается культурной маргинальностью. Также для этой категории иммигрантов характерна структурная маргинальность по причине того, что часто они занимаются нелегальной трудовой деятельностью (сезонная работа, случайные подработки, неполная (частичная) занятость, теневые виды деятельности)), которые только усугубляют их маргинальное положение. Численность самой многочисленной категории дальневосточных иммигрантов - нелегальных мигрантов-граждан Китая - варьируется в зависимости от сферы деятельности: меньше – среди рабочих (вероятно, причиной служит как организованный набор китайских групп рабочих на родине и, тем самым, легальные основания проживания и работы в нашей стране, так и меньшее их число по сравнению с другими категориями мигрантов из КНР), выше – среди коммерсантов, мелких предпринимателей, маскирующихся под туристов¹ (им выгоднее держать свою деятельность «в тени», платить установленные суммы покрывающим их структурам, нежели легализоваться, т.к. в таком случае выясняется, что они проживают на территории России без законных оснований). Всего же, по данным МВД, в начале XXI в. на Дальнем Востоке официально зарегистрировано 237 тыс. китайских граждан, а количество нелегалов колеблется от 400 до 700 тыс. чел.

Следует иметь в виду, что на Дальний Восток едут преимущественно временные иммигранты, многие из которых у себя на родине также входили в состав маргинальных групп. В потоке китайской дальневосточной миграции фиксируется много представителей «нелегального поколения» Поднебесной – граждан Китая 1970 - 1980-х гг. рождения (более 2/3 китайских мигрантов – молодёжь до 30 лет), которые уже только по факту своего рождения (второй, третий ребёнок в семье) являются незаконными вследствие генеральной демографической линии китайского руководства «одна семья – один ребёнок».

Рост маргинализированных групп был вызван не только миграционными процессами, но и социально-экономической нестабильностью, структурными изменениями в экономике и кризисом отдельных отраслей производства (в оборонном комплексе, лёгкой промышленности, сельском хозяйстве, в морехозяйственных отраслях), бедностью, безработицей, которые сопровождались крушением планов и надежд людей на улучшение жизненных перспектив. Эти факторы легли в основу процесса формирования ещё одной, совершенно новой для российского общества, категории маргинальных групп – постспециалистов. К ним относятся работники малых и средних городов со свёртываемой монопромышленностью, трудоизбыточных и депрессивных регионов; работники невостребованных в современных экономических условиях отраслей производства и профессий (машиностроение, лёгкая, пищевая промышленность, сельское хозяйство, ИТР); бюджетники – учителя, врачи, военные.

¹ Ливишин С.В. 2006 год – Год России в Китае. Новое качество партнёрства // Проблемы Дальнего Востока. – 2006. - №1. – С. 18.

Основным социальным типом, который подвергся маргинализации, стал экономически и социально активный человек. За годы эффективной переселенческой политики такой социальный тип для дальневосточных районов страны стал преобладающим. Дальневосточники, привыкшие к сложным условиям жизни, имеющие сформированные на протяжении нескольких лет адаптивные способности, в условиях социального хаоса, разрушения привычной социальной картины мира, утраты ориентиров и перспектив дальнейшего проживания на Дальнем Востоке в массе своей способом преодоления маргинального положения выбрали отъезд из региона.

В любом обществе маргинальность вполне преодолима (данный процесс получил название демаргинализации как совокупности восстановительных тенденций и мер по отношению ко всем видам социальных связей, усложнение которых возвращает устойчивость социальному целому). Общими для разных социальных групп ресурсами демаргинализации являются:

- а) стабильность социально-экономической и политической ситуации в стране;
- б) государственная поддержка социально незащищённых групп населения;
- в) предоставление гражданства всем русскоязычным мигрантам-выходцам из стран СНГ и Балтии;
- г) преодоление в обществе мигрантофобии.

Таким образом, миграционные процессы в современной России расширяют маргинальные группы. Миграция становится стратегией выхода из трудного экономического положения, средством восходящей социальной мобильности, но в то же самое время она вызывает рост маргинальных элементов в обществе, в первую очередь за счёт иммигрантов из стран Северо-Восточной Азии и в меньшей степени за счёт представителей бывших союзных республик.

В третьем параграфе второй главы «Влияние миграции на развитие человеческого фактора и перспективы развития человеческого потенциала ДВФО» раскрывается роль миграционных процессов в формировании и развитии дальневосточного человеческого потенциала, под которым понимается совокупность человеческих ресурсов, обладающих качествами и свойствами, определяющими потенциальную возможность развития (или деградации) того или иного социума.¹ Понятие «человеческий потенциал» сравнительно недавно стало предметом исследования учёных, что вызвано, с одной стороны, обращением к исследованию так называемого человеческого фактора в истории и в современном мире, а с другой - потребностью в определении перспектив развития нашей страны.

Дальневосточный федеральный округ устойчиво теряет накопленный в советский период человеческий потенциал. Уезжают, в большинстве своём целыми семьями, а приезжают на заработки, что культивирует отношение временности, не способствует приживаемости населения в округе. Большое количество дальневосточников, получив в советское время опыт работы,

¹ См.: Ловягин А. Е., Слуцкий Е. Г. Социальные резервы регионального развития: проблемы и перспективы. – СПб.: ООО «Агентство «БИС-принт», 2006. – С. 97.

освоив ряд новых профессий, уехали и продолжают уезжать с Дальнего Востока. В итоге растратчивается невосполнимый в ближайшем будущем трудовой потенциал. Таким образом, формируется парадоксальная ситуация: вчерашние молодые специалисты, ехавшие в северные и восточные районы страны для обеспечения производства трудовыми ресурсами, покидают Дальний Восток, имея за плечами богатый трудовой и жизненный опыт, чтобы использовать его в тех регионах, откуда когда-то они отправлялись на северо-восток страны. В последние годы Дальний Восток стал кузницей кадров для центральных областей России, подобно тому, какая является Российской Федерации для ряда стран дальнего зарубежья.

При всех негативных тенденциях в развитии человеческого потенциала можно выделить ряд перспективных источников, основываясь на которых можно наращивать потенциал региона:

- Население Дальнего Востока пока ещё сохраняет необходимые для проживания в регионе адаптивные качества, т.к. работает социальная память. Это один из аргументов в обоснование тезиса о необходимости принятия незамедлительных мер по сохранению нынешнего состава дальневосточников и приумножения его качественных характеристик и численности.
- Природные условия не столь критичны для человека, как это распространено в общественном сознании и муссируется СМИ.
- Созданный в предшествующие десятилетия квалифицированный трудовой и социокультурный потенциал способен качественно изменить ситуацию. На Дальнем Востоке, как и в целом по России, наблюдается недоиспользование рабочей силы, в том числе и иммигрантов, т.к. значительная их часть работает не по специальности, в несоответствии с имеющимся образованием, квалификацией и наличными рабочими местами, к тому же многие заняты в «теневом» секторе экономики. Работодатели, привлекая мигрантов на непrestижные, не требующие квалификации рабочие места, способствуют ухудшению качественных характеристик населения. Решение видится в трудоустройстве местных жителей, тех, кто зарегистрирован на бирже труда, кто готов трудиться в нетеневых секторах экономики за зарплату, обеспечивающую удовлетворение насущных потребностей человека (её размер должен определяться не на основе минимального прожиточного уровня, а с учётом всех сложностей проживания в регионе). К этому добавим, что в ДВФО есть определённые резервы трудовых ресурсов, которые необходимо задействовать в производственном процессе, даже и через переобучение. Подобный вклад в профессиональный потенциал Дальнего Востока снизит объёмы «теневого» сектора экономики, ограничит наплыв нелегальных мигрантов из стран СВА, будет способствовать процессу демаргинализации многих дальневосточников.
- За счёт прибыли, поступающей от экспорта природных ресурсов, необходимо развивать социальную сферу - образование, здравоохранение, социальную инфраструктуру, активизировать жилищное строительство и увеличить размер северных надбавок. Для этого следует получаемую в

регионе прибыль целенаправленно направлять на его развитие. Обогащение человеческого потенциала через образование, улучшение медицинского обслуживания и питания, как показывает практика, влияет на экономический рост прежде всего в странах (регионах) с низким уровнем доходов и ограниченными человеческими возможностями, к которым в настоящее время относится ДВФО.

В Заключении подводятся итоги исследования, определяются перспективы дальнейшего изучения темы и формулируются следующие выводы:

1. Миграция превратилась в социальную силу, влияющую на все стороны нашей жизни. Вкупе с комплексным кризисом миграционные процессы привели к трансформации социальной структуры российского социума и стран ближнего зарубежья. Особое значение эти процессы имеют в крупнейших городах страны и в приграничных регионах, в частности, в ДВФО, соседствующим с рядом государств традиционного зарубежья.

2. Массовая нисходящая мобильность в пореформенный период, повлекшая за собой масштабную маргинализацию населения, приобрела особенно острый характер, усилившись тем фактором, что впервые за долгие годы встал вопрос: нужны ли дальневосточные земли России, не лучше ли их продать или передать в аренду заинтересованным в увеличении своей территории и получении природных ресурсов странам. Психология временности проживания, синдром «отложенной жизни», сформированные ещё в советское время, усугубили положение маргинальных групп, породив пессимистические настроения и апатию.

3. В нынешних условиях перспективы развития Дальневосточного региона неутешительны и далеки от оптимизма в силу того, что в 1990-е годы дальневосточные субъекты РФ остались без государственной поддержки. Освоение и заселение Дальнего Востока на протяжении почти полутора столетий проходило при непосредственном участии государства, инициировавшего все переселенческие кампании и вкладывавшего в развитие края значительные средства. И только в периоды войн и революций регион развивался по инерции, без постоянного государственного участия. То же самое произошло в начале 1990-х гг., но было вызвано не военными действиями, не потребностью послевоенного восстановления разрушенного народного хозяйства, а падением интереса к региону. В настоящее время необходимо государственное участие в восстановлении экономики региона и повышении жизненного уровня дальневосточников с целью сведения к минимуму миграционного оттока населения.

4. Для оптимизации управления миграционной ситуацией в регионе нужно иметь достоверные сведения о количестве мигрантов и постоянного населения, о степени развития и характере рынка труда, о привлекательности тех или иных территорий для вселения и постоянного места проживания, об общественном настроении. Таким образом, в ДВФО необходим постоянный мониторинг миграционной ситуации.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Лапицкая И.Ю. Маргинализация социальной структуры как следствие реформирования общественной жизни [Текст] / И.Ю.Лапицкая // Человек в истории. Маргиналы и маргинальная культура в истории: сб. материалов науч.-теорет. конф. - Петропавловск-Камчатский, 2004. - Вып. 2. - 0,6 п.л.
2. Лапицкая И.Ю. Факторы миграционной активности населения в современной России [Текст] / И.Ю.Лапицкая // Современное общество. Социологическое измерение повседневности: Герцен. чтения-2004. - СПб., 2004. - 0,4 п.л.
3. Лапицкая И.Ю. Этнодемографическая картина российского Дальнего Востока на рубеже ХХ – ХХI вв. [Текст] / И.Ю.Лапицкая // Социальная сфера общества: региональные особенности, тенденции развития, подготовка кадров: сб. науч. тр. – СПб.: Изд-во СПбГАСЭ, 2004. - Т. II: Качество образования и особенности социальной сферы в регионах в условиях современных реформ. - 0,6 п.л.
4. Лапицкая И.Ю. Миграционные проблемы в современных российских социологических исследованиях [Текст] / И.Ю.Лапицкая // Актуальные проблемы социологического образования: Герцен. чтения-2005. – СПб., 2005. - 0,5 п.л.
5. Лапицкая И.Ю. Иммигранты как маргинальная группа в структуре общества [Текст] / И.Ю.Лапицкая // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. – 2005. - №10. - 0,4 п.л.
6. Лапицкая И.Ю. Миграция как фактор изменения социальной структуры дальневосточного социума на рубеже ХХ - ХХI вв. [Текст] / И.Ю.Лапицкая // Социологическое образование: Герцен. чтения-2006. – СПб., 2006 (октябрь). - 0,5 п.л.

Подписано в печать 22.09.2006
Объем: 1,0 п. л. Тираж 100 экз. Заказ № 981
Отпечатано в типографии ООО «КОПИ-Р», С-Пб, пер. Гриевцова 66
Лицензия ПЛД № 69-338 от 12.02.99г.

